



8 января 2013 года 13:00 | Андрей Пионтковский

Текст

Фото

Видео

Установки бандитского капитализма

Андрей Пионтковский: открытое письмо Евгению Ясину

Многоуважаемый Евгений Григорьевич!

В своем новогоднем тосте, взглянув вперед не только на один год, но и на 100 лет последовательной напряженной работы (как когда-то в Англии и Франции), ведущей к демократии, Вы упрекнули оппозицию, которая, на Ваш взгляд, «выступая с лозунгами «Долой подлецов!» демонстрирует свою неготовность к серьезной политической работе. Совместной, долгой и нервной. Я надеюсь, что она начнется в 2013-м году. Выпил за это и продолжу...».

Вот я тоже выпил и, с Вашего позволения, продолжу. Я не буду говорить за всю оппозицию в целом. Скажу за себя. Около 15 лет назад я, скромный научный работник в области прикладной математики, начал помимо своей профессиональной деятельности публично высказываться по некоторым политическим вопросам. Мне кажется, что я продемонстрировал некоторую готовность к серьезной политической работе – пятнадцать лет я пытаюсь разъяснить максимально возможному количеству своих соотечественников суть той социально-экономической системы, которая сложилась в посткоммунистической России. Без такого понимания никакая дальнейшая серьезная работа просто невозможна. Позволю себе поделиться и с Вами некоторыми своими сильными соображениями.

15 лет назад

« В 1991-ом сотни тысяч людей собирались на митингах в Москве, Санкт-Петербурге, Кемерово. Я помню их лица. Это были честные люди, исполненные достоинства и надежды. Они не могли больше терпеть лжи, лицемерия, тупости, бездарности тоталитарного режима. По их спинам пришли к власти совсем другие люди. Люди из все той же старой номенклатуры, слегка разбавленные ее новыми назначенцами.

Среди сегодняшних олигархов нет людей, самостоятельно выстроивших свой бизнес. За каждым из них в начале карьеры стоял либо сообщник-номенклатурищик (Березовский-Каданников), либо доверенный им партийный капитал.

В стране создана бесстыдная в своей откровенности система слияния власти и денег. По единодушному признанию ведущих бизнесменов, «единственным высокоприбыльным бизнесом является политика, и так будет в России всегда». Эта система не могла не вовлечь в свою орбиту все институты власти, включая президентскую власть.

*Эта модель развития не сулит России никакой перспективы. Она направлена только на разграбление ее скудеющих сырьевых запасов и бюджетных ресурсов узкой группой приватизировавших государственную власть политиков-бизнесменов. Робкие и непослуживательные попытки «молодых реформаторов» противостоять системе корпоративного капитализма и разделить власть и деньги не увенчались успехом. Во-первых, слишком могучие силы им противостояли, а во-вторых, позиция «молодых реформаторов» и их лидера **А. Чубайса** не могла быть слишком убедительной. Ведь сами они в свое время приложили руки к созданию этой системы, да и лично все они стали, по выражению **С. Кириенко**, «довольно небедными людьми».*

«Последняя развилка». 26 августа 1998 года

10 лет назад

«Видимо, настало в России время для концептуального осмысления и понятийного анализа той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в годы правления **Б. Ельцина** и закрепилась, и институционализировалась во время президентства **В. Путина**.

Почти одновременно появились книга **Г. Явлинского** «Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы», статьи и доклады **С. Глазьева**, **М. Делягина**, **А. Илларионова**, **Е. Ясина**.

Это очень разные люди, не согласные друг с другом почти во всем, и прежде всего в своих ответах на традиционные русские вопросы – кто виноват и что делать. Но все они, включая теперь и **Е. Гайдара**, сходятся в одном – сложившаяся в России экономическая система не способна обеспечить ни устойчивых темпов экономического роста, ни перехода России к постиндустриальному обществу. Она обрекает страну на застой и маргинализацию. В то же время она обладает определенной локальной устойчивостью, что делает ее еще только более опасной. Общество напоминает путника, мирно засыпающего в пургу в сугробе.

Г. Явлинский прав, когда он говорит о трудностях определения современной российской социально-экономической системы в традиционных политэкономических терминах и рассматривает всю свою работу «Демодернизация» как развернутую попытку такой дефиниции.

За последние 10–15 лет мы создали мутанта – ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшке. Его родовыми чертами являются: слияние денег и власти, криминализация власти, институционализация коррупции, доминирование в экономике крупных, главным образом сырьевых корпораций, процветающих за счет приватизированного ими административного ресурса. Капитализм в России начинается с челноков и заканчивается бизнесменами типа **Д. Якобаивили** и **А. Карачинского**.

Абрамовичи и **дерипаски** уже не капиталисты и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту.

Все вышесказанное относится не только к олигархам, назначенным на свои посты благодаря близости к ельцинскому трону и составляющим сегодня пресловутую Семью. И более близкие к новой власти православные банкиры, разворовывающие госбюджет, и державные чекисты, крышующие мебельные магазины, – такие же чиновники, извлекающие прибыль из эксплуатации приватизированного ими административного ресурса – маленького или не очень маленького кусочка государства. Важны не те или иные персонажи, а наличная суть функционирующей системы. Изгнание **Б. Березовского** и **В. Гусинского** ничего не изменило в системе российского капитализма, также как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937-м году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Три года путинского президентства окончательно развеяли (в том числе, видимо, и у самого президента) иллюзии о том, что ельцинский мутант как-то сам собой рассосется и уступит место динамичной транспарентной рыночной экономике, если только принять в Думе несколько либеральных законопроектов и заменить несколько нехороших иудейских олигархов на хороших православных с окладистыми бородами. Не рассосался, и по-прежнему блокирует модернизацию страны и прорыв ее в постиндустриальную стадию.

Да, будут накапливаться проблемы, нарастать социальное недовольство. Но по крайней мере в краткосрочной перспективе власти правящей «элиты» ничего не угрожает. Потенциал политической энергии общества, похоже, был исчерпан на рубежах 90-х и сменился апатией и глубоким разочарованием в любых формах политической активности. Впечатляющий рейтинг президента часто называют рейтингом надежды. По-моему, наоборот. Это рейтинг безнадежности и безразличия.

Может быть, сценарий «оставить все как есть» не только самый удобный для власти, но и кажется ей самым гуманным. Если метастазы зашли слишком далеко и больной неоперабелен, не лучше ли поместить его в хоспис и прописать анестезирующие старые песни о главном – гимн, звезду, ласковые беседы президента с народом».

«Год великого перелома». 20 января 2003 года

Вчера

«Доклад **Минченко** «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0» по жанру не предназначавшиеся, казалось бы, для чужого глаза рабочие заметки и схемы consiglieri мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии. Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее десятилетие (Династический этап):

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990-2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки – украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе - разумеется, не открытие Минченко. Об этом писали многие авторы, включая вашего покорного слугу. Напомню, например, статью двенадцатилетней давности «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России».

Но феномен доклада «Большое правительство Владимира Путина» и его обсуждения рельефно подтверждает все то, что я столько раз говорил о российских «реформаторах».

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности, все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой, и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. Иначе не выжить.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Многоуважаемый Евгений Григорьевич Ясин! Где Вы? В последнее время Вы любите часто повторять, что мы за последние два десятилетия решили историческую задачу, построив рыночную экономику, а теперь вот только остается добавить к ней демократические институты. Вы заблуждаетесь, Евгений Григорьевич. Оглянитесь окрест, и душа Ваша уязвлена станет.

Мы, а точнее не мы, а Ваши любимые ученики, построили бандитское государство, а самые талантливые из них органично вошли в голову правящей мафии.

Не может быть никаких творческих импульсов в созданной ими не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

О какой рыночной экономике может идти речь, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность? Ведь все ваши ученики прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и прежде всего как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Замечательна одна любимая «реформаторами» фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX – начала XXI века: «*У вас ничего не украли. У вас ничего не было*».

Она особенно трогательно звучит в контексте бесстрастных откровений доклада «Большое правительство Владимира Путина». За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предьявлять свой счет.

Революция, желательна мирная и ненасильственная, настоятельно необходима не только для установления какого-то подобия социальной ответственности, но просто для выживания государства. Эта мафия неспособна к внутренней эволюции.

Фото: Дмитрий Лекай/Коммерсантъ